

Вопросы некрасовской текстологии*

© 2021, М.С. Макеев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Аннотация: В статье обсуждаются некоторые сложные вопросы текстологии стихотворных текстов Н.А. Некрасова, которые автору приходилось решать в ходе подготовки нового трехтомного издания в серии «Библиотека поэта». Обсуждается статус так называемого «Посмертного издания» (1879) стихотворений Некрасова под редакцией С.И. Пономарева, использовавшего ныне утраченный экземпляр с авторскими пометами и правкой. Перед текстологом стоит задача отделить авторскую правку от конъектур Пономарева, к которым он (пусть и нечасто) прибегал. Авторитетные советские издания Некрасова мало учитывали варианты «Стихотворений» 1879 г., что порой было ошибочно, как демонстрируется в статье на примере отдельных чтений таких произведений, как «Влас», «Филантроп» и др.

Ключевые слова: текстология, Н. Некрасов, издание текстов русской классической литературы, авторская воля, научная работа редактора, русская поэзия XIX в.

Информация об авторе: Михаил Сергеевич Макеев — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5798-6892>. E-mail: mmakeev@icloud.com.

Для цитирования: Макеев М.С. Вопросы некрасовской текстологии // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 228–245. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-228-245>

* Из наблюдений, сделанных в ходе работы над новым научным изданием полного собрания стихотворений Н.А. Некрасова в серии «Новая библиотека поэта» [8].

В статье приняты следующие сокращения изданий Н.А. Некрасова:

ПП — Последние песни. Стихотворения Н. Некрасова. СПб.: Изд-е Ф. Викторовца, 1877.

ПСС — *Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981–2000.

ПСС 1948–1953 — *Некрасов Н.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. М.: ГИХЛ, 1948–1953.

ПССт 1967 — *Некрасов Н.А.* Полн. собр. стихотворений: в 3 т. Л.: Сов. писатель, 1967 («Библиотека поэта». Большая сер. Изд. 2-е).

Рб — Н.А. Некрасов. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1877 (серия «Русская библиотека». Вып. 7).

Ст 1856 — Стихотворения Н. Некрасова. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1856.

Ст 1861 — Стихотворения Н. Некрасова. СПб.: В тип. Э. Праца, 1861. Ч. 1–2 (изд. 2).

Ст 1863 — Стихотворения Н. Некрасова. СПб.: В тип. К. Вульца, 1863. Ч. 1–2 (изд. 3).

Ст 1864 — Стихотворения Н. Некрасова. СПб.: Изд-е С.В. Звонарева, 1864. Ч. 1–2 (изд. 4); Ч. 3 (изд. 1).

Ст 1869–1873 — Стихотворения Н. Некрасова. СПб.: Изд-е С.В. Звонарева, 1869–1873. Ч. 1–2 (изд. 5); Ч. 3 (изд. 2); Ч. 4–5 (изд. 1).

Ст 1873–1874 — Стихотворения Н. Некрасова. СПб.: Тип. В.В. Праца, 1873–1874. Ч. 1–2 (изд. 6); Ч. 3 (изд. 3). Ч. 4–5 (изд. 2); Ч. 6 (изд. 1).

Ст 1879 — Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмертное изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879. Т. 1–4.

1

Центральный вопрос, с которым приходится иметь дело при подготовке научного издания Некрасова, — это вопрос выбора «наиболее авторитетного» издания, отражающего последнюю волю поэта. Нельзя не признать, что в советских научных изданиях Некрасова (которых только после войны вышло три: ПСС 1948–1953, ПССт 1968 и ПСС) он решается часто крайне неудовлетворительно. Последним прижизненным изданием стихотворений Некрасова является шестое (Ст 1873–1874), а также сборник «Последние песни» 1877 г. (ПП), в который вошли произведения, написанные после выхода Ст 1873–1874. Кроме того, еще при жизни поэта вышел некрасовский выпуск «Русской библиотеки» (Рб), издаваемой М.М. Стасюлевичем, в который вошли выбранные, видимо, самим автором стихотворения (Рб подготовлено практически без каких-либо изменений по Ст 1873–1874 и ПП, оно представляет некоторый

интерес тем, что все стихотворения в нем датированы по указанию Некрасова). Эти издания и претендуют на то, чтобы иметь решающее значение при определении основного текста некрасовских произведений. Следование этому базовому принципу научной текстологии в случае текстов Некрасова осложняется целым рядом факторов.

Прежде всего, в советской текстологии со времен работ К. Чуковского [11] и подготовленных им изданий (в первую очередь, ПСС 1948–1953) господствовала традиция «реконструировать», «восстанавливать» некрасовские тексты либо по более ранним (чаще всего журнальным) изданиям, либо по автографам (иногда и по признававшимся авторитетными спискам). Этой проблеме, тесно связанной с вопросом о цензурных и автоцензурных «искажениях» некрасовских текстов в прижизненных изданиях, посвящена наша статья, готовящаяся к печати в журнале «Русская литература» (2021. № 4). Во-вторых, статус Ст 1873–1874 и ПП как наиболее авторитетных источников ставится под вопрос наличием посмертного издания, четырехтомного собрания стихотворений 1879 г., задуманного сестрой поэта А.А. Буткевич и подготовленного под ее идейным руководством библиографом С.И. Пономаревым (Ст 1879). Это издание дает немало разночтений по сравнению с последними прижизненными изданиями. Собственно, статус этих разночтений представляет существенную проблему, которой и посвящена данная статья. Специалистам история подготовки и характер пономаревского издания хорошо известны (см., например: [5; 6]), однако для тех, кто меньше погружен в тонкости некрасовской текстологии, необходимы некоторые предварительные пояснения, которые мы постараемся сделать максимально лаконичными.

В последний год жизни Некрасов работал над новым полным исправленным собранием стихотворений: эта работа выразилась в поправках, дополнениях и примечаниях, а также датировках (тексты в будущем собрании предполагалось подчинить хронологическому порядку), которые поэт делал на принадлежавшем ему экземпляре Ст 1873–1874. Этот экземпляр, ныне не сохранившийся, оказался после смерти брата в распоряжении А.А. Буткевич. Хорошо знавшая Некрасова, его сестра, принимаясь за посмертное собрание стихотворений поэта, поставила привлеченному в качестве редактора С.И. Пономареву задачу реализовать авторский план, то есть не просто переиздать Ст 1873–1874, но учесть те изменения и дополнения, которые Некрасов хотел внести в будущее издание, опираясь на его пометы (при этом не ставилась задача сверки текстов с рукописями и автографами, Пономарев их в подавляющем большинстве случаев

не имел, весь круг источников ограничивался фактически только печатными изданиями некрасовских текстов, имевшимися у него практически во всей полноте, и пометами в Ст 1873–1874). Именно в таком духе Буткевич инструктировала Пономарева (жившего в Конотопе), которому прислала «педантически верную» копию этих помет. Буткевич писала 12 июля 1878 г. в разгар работы над изданием: «Теперь же я Вас прошу, Степан Иванович, признать мое решение, высказанное в последнем письме, за неизменное; я не буду его повторять, чтобы не утомлять Вас, и прибавлю только мою задушевную мысль: я бы хотела, при настоящем издании, как можно меньше мудрствования с нашей стороны; я бы хотела, чтобы все заметки и указания брата вошли в издание; я бы хотела не затереть, а напротив выдвинуть до последних мелочей его личное последнее участие в издании его стихотворений» [6, с. 178].

Этот же принцип декларирован А.А. Буткевич в самом издании: «Основным текстом для посмертного издания послужило издание 1873 года, последнее — сделанное самим автором. Незадолго до своей смерти, он, по-видимому, был занят мыслью приготовить текст нового издания; после него сохранился экземпляр, который он перечитывал, исправлял, местами сокращал, изменял год, когда было написано то или другое стихотворение, делал примечания и т. д. Но эта работа, к сожалению, осталась неоконченной» (Ст 1879, т. 1, с. VII). «Самый текст стихотворений, — пишет далее Буткевич, — местами исправлен самим поэтом, некоторые строфы им выпущены; все эти исправления и выпуски сделаны в настоящем издании» (Там же, с. IX). Само приглашение библиографа Пономарева Буткевич объясняет тем, что правка и изменения не были завершены: в пятой и шестой частях корпуса стихотворных текстов (3 и 4 тома в издании Краевского, Ст 1873–1874) не оказалось никакой правки: «Из шести частей своего полного собрания автор успел пересмотреть только первые четыре части, которые и снабжены им примечаниями; смерть не позволила ему сделать того же для последних двух частей. Поэтому я обратилась к С.И. Пономареву, который обязательно взял на себя закончить, насколько возможно, работу, предпринятую автором» (Ст 1879, т. 1, с. VII–VIII).

К сожалению, практика Пономарева и Буткевич не полностью соответствовала этим декларациям. Из той же переписки мы узнаем, что в некоторых случаях последняя воля поэта была сознательно нарушена издателями Ст 1879. Так, по требованию Буткевич было снято посвящение поэмы «Дедушка» будущей жене поэта, к которой его сестра относилась крайне неприязненно [6, с. 177, 179], но зато

включено в состав «Мороза, Красного носа» посвящение ей самой (печатавшееся во всех прижизненных собраниях стихотворений отдельно от основного текста поэмы) [6, с. 176]. Конечно, такие случаи «личной заинтересованности» издательницы очень редки — даже чувствуя себя задетой, Буткевич стремилась следовать последней воле брата: она была удивлена перепосвящением поэмы «Мать», первоначально посвященной ей самой, О.В. Лихачевой, однако предпочла посвящение сохранить [6, с. 172, 176]. Важно в данном случае не только наличие исправлений, не соответствующих последней воле поэта, не опирающихся на его прямые указания, но и непоследовательность и неясность их комментирования: в случае посвящения «Мороза, Красного носа» в примечаниях говорится, что оно «ныне помещается на своем месте (т. е. в начале поэмы. — М.М.), по указанию автора» (Ст 1879, т. 4, с. LXVI), при этом под «указанием автора» в данном случае имеется в виду не помета Некрасова на его экземпляре Ст 1873–1874, а само название этого текста — «Сестре (из посвящения к поэме “Мороз, красный нос”» (так оно было напечатано отдельно в Ст 1873–1874, т. 2, ч. 4.). В случае же «Дедушки» в примечаниях вообще не имеется никакой оговорки о сделанном издателем «исправлении». Такая непоследовательность и неточность в целом свойственна Пономареву-комментатору (на примере проставленных в Ст 1879 датировок это прослежено в [7]). Она заставляет поставить вопрос о том, нет ли среди разночтений, встречающихся в Ст 1879, других не задокументированных исправлений, принадлежащих издателю и основывающихся уже не на простом произволе (мы уверены, что двумя названными случаями такой произвол практически исчерпывается), но на каких-то его редакторских принципах.

На то, что представления Пономарева о правильности и точности печатаемого текста были несколько более широкими, чем допускает современная научная текстология, указывает его статья «Копеечная свечка в память о Некрасове» [9], напечатанная еще до того как он получил предложение А.А. Буткевич. В этой работе, включающей библиографию статей о Некрасове и информацию о его портретах, рисунках к его стихотворениям, переводах на другие языки, посвященных ему стихотворениям, пародиях на его произведения, а также некрологах и музыке, написанной на некрасовские тексты, Пономарев сформулировал свои пожелания будущим издателям собрания стихотворений Некрасова. Среди них есть и пожелание «исправить грубейшие опечатки, которые вкрались в последнее издание, опечатки иногда, по-видимому, не изменяющие смысла, но

нарушающие размер, а иногда искажающие и самый смысл стиха» [9, с. 101]. Приводимые далее примеры таких «опечаток» заслуживают внимательного разбора, поскольку именно они позволяют понять, что считал Пономарев верным воспроизведением текста, а в чем был готов видеть требующее исправления повреждение текста¹.

Среди этих примеров есть несколько, что называется, «смысловых» опечаток (отметим при этом неточность Пономарева — большинство из них присутствовали не в Ст 1873–1874, а в более ранних изданиях, в последнем прижизненном издании они уже были исправлены). Три из них совершенно бесспорны: 1. «Ч. 3, стр. 46, вместо представился — преставился». Эта опечатка находится на указанной странице в Ст 1864 (стихотворение «Орина, мать солдатская»). В Ст 1873–1874 (с. 96) опечатка исправлена; 2. «Ч. 3, стр. 134, вместо пороков — пророков». Эта опечатка есть опять же на указанной странице, но в Ст 1869–1873, а в Ст 1873–1874 (с. 132) опечатка также исправлена; 3. «Ч. 6, стр. 268, вместо “с рукой долой”, должно быть: “с рук долой”». — В указанном месте такая опечатка имеется и совершенно справедливо исправлена и в Ст 1879 и в последующих научных изданиях. Однако среди примеров Пономарева есть и такой, который не всеми некрасоведами признавался в качестве опечатки. Речь идет о чтении строки в стихотворении «Поэт и гражданин»: «ч. 2, стр. 90, “Но благородны”, надо — “не благородны”» [9, с. 101]. Эта строка в Ст 1873–1874 действительно напечатана в таком виде (с «но»). Более того, она печаталась так во всех прижизненных изданиях, кроме первой публикации — в Ст 1856 (где она звучит как «Не благородны и обидны»). Предложенная Пономаревым конъектура делалась во всех послевоенных научных изданиях, однако и у чтения «Но благородны и обидны» также имелись свои сторонники [12, с. 283–284; 4, с. 200–204].

Менее очевидны случаи, в которых Пономарев признает некоторое чтение опечаткой на основании нарушения правильного размера². Среди них есть один, где нарушение размера, видимо, действительно является результатом опечатки: «Ч. 1, стр. 182, “Громом в стаде убило” — тут нет стиха (дактиля); надо — во стаде, или при стаде» [9, с. 101]. (Такая опечатка находится на указанной странице в Ст 1864 и Ст 1869–1873, а также на с. 155 в Ст 1863, на с. 216

¹ Об этих «предложениях» несколько беглых замечаний сделал Б.Я. Бухштаб [1, с. 256].

² Редактор вообще очень озабочен правильностью размера и правильностью чтения (в частности, из-за этого в Ст 1879 часто встречаем прибавленные издателем в сложных, с его точки зрения, случаях ударения, впрочем, об этом он пишет и в разбираемой статье).

в Ст 1861; в Ст 1873–1874 она исправлена). Однако два других уже не выглядят так очевидно. Первый касается поэмы «Современники»: «В “Последних Песнях”, стр. 95, “Сколько вы выдали...”, слово *вы* вовсе не нужно: оно нарушает размер стиха — анапеста и т. д.» [9, с. 101–102]. Аргументом в пользу понимания этого чтения как опечатки в Ст 1873–1874 может служить то, что в первопечатном тексте в «Отечественных записках» данная строка читается как «Сколько выдали...»), однако, несомненно, что в этом случае мы имеем дело с субъективным редакторским представлением о том, как должно быть у Некрасова. С точки зрения научной текстологии, в таком случае требуются аргументы в пользу авторитетности самого источника, а не правильности размера. Другой пример выглядит особенно сомнительным: на том же основании (нарушение размера) Пономарев считает опечаткой следующее чтение строки из «Песни убогого странника» в поэме «Коробейники»: «Ч. 2, стр. 219, “Что ты бабу бьешь?” — опять нет стиха (анапеста), должно бы быть: что ты бабу-то бьешь?» [9, с. 101]. Такого чтения нет ни в одном прижизненном издании, и такая конъектура не может быть принята³.

О том, что Пономарев мог требовать от текста правильности, выходящей за пределы стихосложения, говорит еще один его пример, касающийся строки из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»: «Ч. 6, стр. 199, “На Афонские всходила высоты”»: это уже не опечатка, а обмолвка поэта, который забыл, как видно, что женщинам отнюдь нельзя бывать на Афоне, запрещение это существует уже лет 800, и потому стих можно (и должно — по ходу речи) исправить, нисколько не изменяя размера, таким образом: на Фаворские всходила высоты» [9, с. 101]. Нельзя не заметить, что это наблюдение Пономарева не лишено проницательности и остроумия, оно выглядит как интересная гипотеза, место которой, разумеется, не в основном тексте, а в комментарии или статье. Нужно добавить, что все эти исправления (включая и особенно вопиющие «фаворские высоты»), предложенные Пономаревым еще до того, как он познакомился с пометами Некрасова в его экземпляре Ст 1873–1874, вошли в Ст 1879, очевидно, с согласия Буткевич, видимо, разделявшей столь широкое толкование понятия исправного текста Некрасова (сама она писала Пономареву, что именно его статья вызвала ее сочувствие и заставила обратиться к нему с предложением стать редактором посмертного собрания [6, с. 182–183]).

³ Ее энергично оспорил еще Н.Г. Чернышевский: «Некрасов не по недосмотру, а преднамеренно сделал последнюю стопу стиха двусложною; это дает особенную силу выражению. Поправка портит стих» [10, с. 751].

Не вызывает сомнения, что такая недокументированная правка, сделанная Пономаревым исходя из собственных, далеко не всегда соответствующих требованиям современной текстологии, представлений о правильности текста, скорее всего, не исчерпывается приведенными в его статье примерами и скрытно соседствует в Ст 1879 с документированной и недокументированной правкой по пометам Некрасова в его экземпляре Ст 1873–1874. Возможность того, что то или иное исправление инициировано самим редактором, заставляет относиться к пономаревскому изданию осмотрительно, ни в коем случае не перенося автоматически встречающиеся там разночтения в основной текст. Это, однако, не отменяет того, что значительная часть этих исправлений сделана по указанию поэта. Поэтому при установлении основного текста некрасовских стихотворений Ст 1879 не может быть игнорировано, любое разночтение, встречающееся в нем по сравнению с прижизненными изданиями, должно быть принято во внимание и отвергнуто только при наличии аргументации в пользу его принадлежности не поэту, а редактору. К сожалению, редакторы всех трех послевоенных научных изданий Некрасова не придерживались последовательно этого принципа, обращались к Ст 1879 «эпизодически». В заключительном разделе нашей статьи мы хотим обсудить несколько случаев игнорирования Ст 1879 в этих изданиях. В некоторых из них оно приводит к прямому искажению последней авторской воли и публикации в качестве основного такого текста, который ей не соответствует, в некоторых, более сложных, — к игнорированию текстологической проблемы, которая не может быть разрешена однозначно, но способна продвинуть нас в понимании поэзии Некрасова.

2

Конечно, редакторы всех трех послевоенных собраний стихотворных текстов Некрасова к Ст 1879 обращались и во многих случаях его учитывали. Например, во всех прижизненных изданиях (включая Ст 1873–1874) в стихотворении «Влас» после стиха 52 (здесь и далее — нумерация ПСС) имелось такое четверостишие:

Сочтены дела безумные...
Но всего не описать —
Богомолки, бабы умные
Могут лучше рассказать...

За строкой 76 следовали следующие строки:

Словом истины Евангельской
Собирая Богу дань,
Побывает и в Архангельской,
Проберется и в Рязань...

Обе эти строфы исключены из основного текста только в Ст 1879 (они напечатаны в в примечаниях с указанием на то, что они были Некрасовым «выброшены»). Во всех трех изданиях 1940–1980-х гг. эта правка учтена — «Влас» печатается без этих четверостиший. Это решение следует признать совершенно естественным и правильным: никаких сомнений в том, что исключение двух строф соответствует последней воле автора, быть не может.

На этом фоне вызывает недоумение судьба стихотворения «Филантроп» в советских изданиях. В тексте этого произведения, вообще довольно долго правившегося Некрасовым, в Ст 1879 имеется ряд существенных разночтений с предыдущими изданиями. Прежде всего, это касается строк 131–134, которые здесь напечатаны так:

Под влиянием прошедшего,
В лоб ударив кулаком,
Взвыл я вроде сумасшедшего
Пред сиятельным лицом.

Во всех прижизненных изданиях (а также в так называемой Солдатенковской тетради (РГБ), которая, впрочем, Пономареву не могла быть известна) эти строки читаются так:

Под влиянием прошедшего,
Кулаком удара в лоб,
Взвыл я в роде сумасшедшего
Пред особой из особ!..

При этом ни само наличие расхождения с прижизненными изданиями, ни его происхождение редактором никак в примечаниях не оговариваются. Встает вопрос, откуда, собственно, мог взяться такой текст? Очень близкий вариант присутствует только в автографе ИРЛИ, в котором первая, третья и четвертая строки читаются так же, как у Пономарева, а вторая имеет небольшое разночтение: «В грудь ударив кулаком». Тем не менее, даже теоретически Пономарев с этим

автографом не мог быть знаком, поскольку он принадлежал М.Н. Лонгинову и с самого начала находился в его коллекции (собственно, этот автограф и был написан для Лонгинова — перед текстом здесь имеется торжественное и одновременно ироническое посвящение ему). Очевидно, таким образом, что Пономарев в данном случае воспроизвел правку самого Некрасова, сделанную им в авторском экземпляре Ст 1879 и выражающую его последнюю волю.

Это разночтение игнорируется во всех трех советских изданиях, где «Филантроп» печатается по Ст 1873–1874 (в ПССт 1967 в соответствии с правилами серии «Библиотека поэта» — по Ст 1861, как последнему изданию, в котором были сделаны существенные изменения) с исправлением обсуждаемого четверостишия по автографу ИРЛИ, как «свободному от цензурных искажений» (ПСС, т. 1, с. 611). Факт наличия в этих строках цензурного вмешательства или автоцензуры не доказан, редакция ПСС 1948–1953 тем не менее полагает, что «Некрасову пришлось изменить все стихи, указывавшие на графский титул филантропа, на его генеральский чин, на принадлежность самого рассказчика к чиновникам и т. д.» (т. 1, с. 547). Эти аргументы принимаются и в двух других изданиях. Соответственно, «нецензурным» в этих строках является словосочетание «сиятельным лицом». Если и принять предположение о цензурном или автоцензурном характере исправлений, то очевидно, что в своем экземпляре Некрасов от этого вмешательства избавился сам. При этом поэт внес исправление (поменяв *грудь* на *лоб*), которое цензурой объяснить невозможно. Непрошенная помощь «в борьбе с царской цензурой» привела только к искажению авторской воли, к замене последнего прижизненного текста его ранним вариантом.

Сознательное или совершенное по недосмотру игнорирование вариантов Ст 1879 приводит и к другим ошибкам в основном тексте «Филантропа». Изменения, сделанные Некрасовым в строках 131–134, показывают, что сам поэт не считал в это время упоминание «сиятельного лица» чем-то опасным в цензурном отношении. Как показывает текст Ст 1879, он не внес исправления в другие строки, где ранее встречалось то же «нецензурное» слово. Это строки 109–112, которые в Солдатенковской тетради и во всех прижизненных изданиях читались в следующем виде:

Чу!.. идут! Остановились...
Я сробел, чуть жив стою,
Замер дух, виски забилися
И забыл я речь свою...

Точно в таком виде эти строки напечатаны в Ст 1879. В ПСС 1948–1953 и ПСССт 1967 воспроизводится текст прижизненных изданий, и с этим решением нельзя не согласиться — оно соответствует последней воле автора. Между тем в ПСС редактор А.М. Гаркави принял решение и эти строки напечатать по автографу ИРЛИ:

Вот идет Его Сиятельство, —
Я сробел, чуть жив стою;
Впал в тупое замешательство
И забыл всю речь свою.

Это решение, конечно, ошибочное, приводящее к ничем не обоснованной контаминации источников.

Игнорируя Ст 1879, А.М. Гаркави в ПСС искажает последнюю авторскую волю еще в одном случае, даже более спорном, чем предыдущий. Строки 86–89 во всех прижизненных изданиях и Солдатенковской тетради читались как

Не пустил... Я в номера...
На пролет всю ночь Угоднику
Мы молились... Со двора
Вышел я чуть свет. Дорогою,

Так же они напечатаны в Ст 1879, что говорит о том, что никаких изменений в текст Некрасов не вносил. В ПСС 1948–1953 и ПСССт 1967 воспроизводится текст прижизненных изданий и посмертного, что совершенно правильно. Между тем в ПСС и в этом случае Гаркави предпочел включить в основной текст вариант автографа ИРЛИ:

Не пустил – ступай в трактир!..
Помолился я угоднику,
Поначистил свой мундир,
И пошел... Путем-дорогою,

Почему в данном случае предпочтен ранний автограф, не совсем понятно. Возможно, Гаркави исходил из того, что в последней строке употребляется слово «мундир», из-за которого «цензура могла усмотреть “оскорбление” чиновничества» (ПСС, т. 1, с. 611).

Во многих отношениях, таким образом, текст «Филантропа», напечатанный в ПСС 1948–1953 и ПСССт 1967, точнее отражает по-

следную авторскую волю, чем текст ПСС. Игнорирование Ст 1879, однако, приводит все три издания к еще одной вопиющей ошибке. Речь идет о строках 49–52, которые печатаются во всех трех послевоенных собраниях:

Славен не короной графскою,
Не приездом ко Двору,
Не короной Станиславскою,
А любвию к добру.

Судьба этого четверостишия сложна. Оно имеется в автографе ИРЛИ, но отсутствует в более позднем автографе Солдатенковской тетради, в первой публикации (Современник. 1856. № 2) и в первом переиздании (Ст 1856), как утверждает во всех трех обсуждаемых изданиях, из-за «давления цензуры». В Ст 1861 эти стихи были Некрасовым восстановлены и печатались в составе «Филантропа» во всех последующих прижизненных изданиях (включая Ст 1873–1874). Напечатаны они и во всех трех советских изданиях. Между тем, в Ст 1879 это четверостишие было исключено. При этом в данном случае Пономарев сделал недвусмысленное примечание: «В прежнем издании после стихов: “Сердца ангельски незлобного и умнейшей головы” — следовал куплет, опущенный ныне по указанию автора», и далее приведено обсуждаемое четверостишие (Ст 1879, т. 4, с. XXXV). О причинах этого исключения Пономарев, разумеется, не сообщает, и о них можно только делать предположения. Портрет «филантропа» вообще представляет собой наиболее динамическую часть текста, на разных этапах существования подвергавшегося наиболее серьезным изменениям, в том числе, с целью избежать слишком явного сходства с реальными лицами, послужившими ему прототипами (см. об этом, например: [2, с. 3–55; 3, с. 84–86]). Вряд ли, однако, это как-то связано с цензурой — исключены строки, пять (!) раз напечатанные в таком виде (стоит заметить, что это исключение, сделанное в 1877 г., заставляет сомневаться в том, что и первоначально оно было сделано «под цензурным давлением»). В любом случае не вызывает сомнения, что ошибка должна быть исправлена и обсуждаемое четверостишие должно быть исключено из основного текста стихотворения (что и сделано в новом научном издании стихотворений Некрасова: [8]).

Случай «Филантропа» предельно ясен как в отношении того, как на самом деле должен печататься его основной текст, так и в отношении того, почему он был напечатан во всех послевоенных изданиях

в разной степени искаженным. Имеются, однако, случаи, когда редактор демонстрирует знакомство с разночтениями в Ст 1879, однако они почему-то ставят его в тупик. Примером этого могут послужить строки 43–46 поэмы «Рыцарь на час». Во всех прижизненных изданиях (полного автографа окончательной редакции не сохранилось) они печатались в таком виде:

Что по воздуху тихо плывут, —
Всё отчетливо видно: далече
Протянулись полосы гречи,
Красной лентой по скату бегут...

Однако в Ст 1879 фрагмент напечатан иначе (к сожалению, без какого-либо комментария Пономарева):

Что как иней к земле прилегли —
Всё отчетливо видно: далече
Протянулись полосы гречи,
Красной лентой по скату прошли...

Поскольку вряд ли можно предположить, что эти строки сочинил сам Пономарев, в ПСС 1948–1953 и ПСССт 1968 (здесь «Рыцарь на час» был подготовлен В.Э. Вацууро) текст был напечатан именно в таком виде (с указанием, что стихотворение печатается по Ст 1879). Несмотря на то что решение выглядит очевидным и бесспорным, в ПСС этот фрагмент напечатан по Ст 1873–1874, а строки 43 и 46 — в разделе «Другие редакции и варианты», среди вариантов прижизненного и посмертного изданий «Стихотворений» (ПСС, т. 2, с. 294). Чем руководствовалась О.Б. Алексеева, готовившая этот текст, из комментариев к стихотворению понять нельзя, и гадать мы не будем. Во всяком случае, этот казус наглядно показывает невозможность относиться к Ст 1879 всего лишь как к одному из источников.

Приведем несколько примеров, в которых мы сталкиваемся со случаями, входящими, так сказать, в «серую зону» — недокументированными изменениями, сделанными в Ст 1879, которые могут принадлежать как поэту, так и редактору, и которые также игнорировались в послевоенных изданиях Некрасова. Один из ярких случаев — строки 127–128 стихотворения «Поэт и гражданин» (которое предстает перед современным читателем как контаминация, «собранный» в советских изданиях из трех источников). В первой публикации (Ст 1856) они читаются так:

Умрешь не даром... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

Во всех остальных прижизненных изданиях эти строчки снимались. В Ст 1861 — вместе с восемью предшествующими были заменены двумя рядами точек. Во всех последующих, начиная с Ст 1863, они имели такой вид:

Умрешь не даром...
.....
.....

Во всех советских научных изданиях эти строки, разумеется, восстанавливаются по Ст 1856. Между тем, кажется, никто из составителей не обратил внимание на то, что эти строки восстановлены уже в Ст 1879 (опять же без какого-либо комментария). Этот случай, однако, более сложный, чем те, о которых говорилось до сих пор. Дело в том, что Пономарев мог восстановить их не только по пометам Некрасова (если они имелись в данном случае), но и по первой публикации. Такое исправление также соответствует тем принципам, которые обозначены редактором в статье «Копеечная свечка...»: «Желательно было бы, во 2-х, дополнить, по возможности, места, обозначенные точками; некоторые из них в первом издании (М., 1856) были напечатаны вполне», — пишет будущий редактор Ст 1879 [9, с. 101]. Таким образом, в этом случае невозможно однозначно сказать, сделано исправление самим поэтом или редактором по раннему изданию. В пользу того, что исправление сделано все-таки самим Некрасовым, может свидетельствовать «выборочность» применения Пономаревым этого принципа в данном случае. Если он восстановил по Ст 1856 строки 127–128, то почему не сделал того же в отношении стихов 187–192, также напечатанных в первом сборнике «настоящих» стихов Некрасова и во всех последующих изданиях замененных всего одной строкой: «И ты с собой его равнял!)?» Если в случае стихов 127–128 Пономарев ввел исправление прямо в текст, то стихи 187–192 напечатал только в комментарии. Возможно, причина заключается в том, что в строках 127–128 пропуск прямо обозначен рядами точек, а в случае со строками 187–192 в печатном тексте указания на пропуск нет (хотя за таковое можно теоретически принять, скажем, своеобразное положение строки «И ты с собой его равнял!)?» на странице — она во всех изданиях отделена от предыдущей и следующей пропущенными строками), и для Пономарева эти

случаи имели разный статус: в первом он мог посчитать, что просто восстанавливает «правильный» текст, во втором же боялся исказить последнюю волю поэта. Возможно, однако, что в своем выборе Пономарев руководствовался наличием / отсутствием пометы самого Некрасова. Как бы то ни было, присутствие в Ст 1879 строк 127–128 может служить пусть и небольшим, но аргументом в пользу того, что эти строки должны быть восстановлены в основном тексте «Поэта и гражданина».

В заключение два примера (из поэмы «Мороз, Красный нос») того, как разночтения в Ст 1879 по сравнению с прижизненными изданиями могут восприниматься и как правка по указанию поэта, отражающая его последнюю волю, и как опечатка, продукт недосмотра, невнимательности редактора (или корректора). Строка 412 в поэме во всех прижизненных изданиях читается как «Прогнала советчика прочь». Так она напечатана и во всех советских изданиях. Между тем, в Ст 1879 она напечатана как «Прогнала советника прочь». Отмети это разночтение как заведомую опечатку (которых, по нашему опыту, в пономаревском издании на самом деле очень мало — оно в этом отношении очень аккуратное) не позволяет то, что слово «советник» употреблено в поэме в похожем случае (строка 292: «Родителям был ты советник»). Исключить возможность того, что слово исправлено самим Некрасовым в его экземпляре Ст 1873–1874, нельзя. Как кажется, такое исправление выглядит как «улучшающая правка», делающая язык фрагмента ближе к народному.

Второе разночтение представляется особенно серьезным. Во всех прижизненных изданиях, а также в правленной корректуре (ОР РНБ) вторая часть поэмы имеет название, повторяющее название всего произведения, — «Мороз, Красный нос». Однако в Ст 1879 (на что, кажется, опять же до сих пор никто не обратил внимания) эта часть не имеет названия. Его нет ни в самом тексте (здесь просто указано «Часть вторая»), ни в оглавлении, ни в алфавитном указателе произведений. Никак не отражено это в комментариях. Обусловлено это изменением наличием пометы Некрасова на его экземпляре Ст 1873–1874, или оно просто результат недосмотра редактора (или корректора), удивительного в свете того, что «Мороз, Красный нос» вызвал пристальное внимание А.А. Буткевич (выше говорилось о ее заинтересованности в том, чтобы посвящение ей было включено в состав поэмы), а следовательно и самого С.И. Пономарева, — видимо, останется навсегда загадкой.

Литература

1. *Бухи́таб Б.Я.* Заметки о текстах стихотворений Некрасова // Издание классической литературы. Из опыта «Библиотеки поэта». М.: Искусство, 1963. С. 235–266.
2. *Бухи́таб Б.Я.* Некрасов. Проблемы творчества. Л.: Сов. писатель, 1989. 352 с.
3. *Гин М.М.* От факта к образу и сюжету. О поэзии Н.А. Некрасова. М.: Сов. писатель, 1971. 303 с.
4. *Груздев А.И.* Из наблюдений над текстом стихотворения Н.А. Некрасова «Поэт и гражданин» // Русская литература. 1960. № 2. С. 198–204.
5. *Краснов Г.В.* Первое посмертное издание «Стихотворений» // Краснов Г.В. Н.А Некрасов в кругу современников. Коломна: [б.и.], 2002. С. 197–207.
6. К истории посмертного издания собрания сочинений Некрасова: Письма А.А. Буткевич к С.И. Пономареву / публ. М. Панченко // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 53–54: Н.А. Некрасов. Кн. III. С. 163–191.
7. *Макеев М.С.* Опыт реконструкции утраченных помет Н.А. Некрасова // Могут ли тексты лгать? К проблеме работы с недостоверными источниками. Материалы Четвертых Лотмановских дней в Таллинском университете (8–10 июня 2012 г.). Таллин: Изд-во ТЛУ, 2014. С. 134–163.
8. *Некрасов Н.А.* Полн. собр. стихотворений: в 3 т. / под общ. ред. М.С. Макеева. СПб.: Пушкинский Дом; Вита Нова, 2021. Т. 1. 688 с.
9. *Пономарев С.И.* Копеечная свечка в память о Некрасове // Отечественные записки. 1878. № 3. С. 100–110.
10. *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: ГИХЛ, 1939. Т. 1. 870 с.
11. *Чуковский К.И.* От дилетантизма к науке. Заметки текстолога // Новый мир. 1954. № 2. С. 232–254.
12. *Чуковский К.И.* Мастерство Некрасова. 3-е изд., испр. М.: Сов. писатель, 1959. 726 с.

Research Article

Textual Studies of Nekrasov's Poetry

© 2021, Mikhail S. Makeev

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Abstract: The article discusses some complex issues of N.A. Nekrasov's poetry textual criticism, which the author had to solve in the course of preparing a new three-volume edition in the "Poet's Library" series. The status of the so-called "Posthumous

edition” (1879) of Nekrasov's poems edited by S.I. Ponomarev, who used the now lost copy with the author's notes and revisions, is discussed. The textual critic is faced with the task of separating copyright editing from Ponomarev's conjectures, which he resorted to. The authoritative Soviet editions of Nekrasov did not take into account the versions of the “Poems” of 1879, which was sometimes erroneous, as is demonstrated in the article on the example of individual readings of such works as “Vlas”, “Philanthropist” and others.

Keywords: textual criticism, N. Nekrasov, Russian classic literature edition, author's will, editor's research, Russian 19th-c. poetry.

Information about the author: Mikhail S. Makeev — DSc in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5798-6892>. E-mail: mmakeev@icloud.com.

For citation: Makeev, M.S. “Textual Studies of Nekrasov's Poetry.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (21), 2021, pp. 228–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-228-245>

References

1. Bukhshtab, B.Ia. “Zametki o tekstakh stikhotvorenii Nekrasova” [“Notes on Nekrasov's Poetry”]. *Izдание klassicheskoi literatury. Iz opyta “Biblioteki poeta”* [Classic Literature's Edition. From the Experience of “Poet's Library”]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963, pp. 235–266. (In Russ.)
2. Bukhshtab, B.Ia. *Nekrasov. Problemy tvorchestva* [Nekrasov. Problems of His Art]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 352 p. (In Russ.)
3. Gin, M.M. *Ot fakta k obrazu i suzhetu. O poezii N.A. Nekrasova* [From a Fact to an Image and a Plot]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1971. 303 p.
4. Gruzdev, A.I. “Iz nabludenii nad tekstom stikhotvorenii N.A. Nekrasova ‘Poet i grazhdanin’.” [“From Notes on Nekrasov's Poetry ‘Poet and Citizen’.”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 1960, pp. 198–204. (In Russ.)
5. Krasnov, G.V. “Pervoe posmertnoe izdanie ‘Stikhotvorenii’.” [“1st Posthumous Edition of ‘Poems’.”]. Krasnov, G.V. *N.A. Nekrasov v krugu sovremennikov* [N.A. Nekrasov and His Contemporaries]. Kolomna, 2002, pp. 197–207. (In Russ.)
6. “K istorii posmertnogo izdaniia sobraniia sochinenii Nekrasova: Pis'ma A.A. Butkevich k S.I. Ponomarevu” [“To the History of Posthumous Edition of Nekrasov's Collected Work: A. Butkevich's Letters to S. Ponomarev”], publ. by M. Panchenko. *Literaturnoe nasledstvo. [Literary Heritage]*, vol. 53–54: N.A. Nekrasov, book III. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1949, pp. 163–191. (In Russ.)
7. Makeev, M.S. “Opyt rekonstruktsii utrachennykh pomet N.A. Nekrasova” [“An Experience of Nekrasov's Lost Notes Reconstruction”]. *Mogut li teksty lgat'? K probleme raboty s nedostovernymi istochnikami. Materialy Chetvertykh Lotmanovskikh dnei v Tallinnskom universitete (8–10 iyunia 2012)* [Can lyrics lie? To the problem of working with unreliable sources. Proceedings of the Fourth Lotman Days at Tallinn University (8-10 June 2012)]. Tallinn, Tallin University Publ., 2014, pp. 134–163. (In Russ.)

8. Nekrasov, N.A. *Polnoe sobranie stikhotvorenii: v 3 t.* [*Complete works: in 3 vols.*], vol. 3, ed. by M.S. Makeev. St. Petersburg, Pushkinskii Dom; Vita Nova Publ., 2021. 688 p. (In Russ.)

9. Ponomarev, S.I. “Kopechnaia svechka v pamiat' o Nekrasove” [“A Little Candle in Honour of Nekrasov”]. *Otechestvennye zapiski*, no. 3, 1878, pp. 100–110. (In Russ.)

10. Chernyshevskii, N.G. *Polnoe sobranie sochinenii: v 15 t.* [*Complete works: in 15 vols.*], vol. 1. Moscow, GIKhL Publ., 1939, 870 p. (In Russ.)

11. Chukovskii, K.I. “Ot diletantizma k nauke. Zametki tekstologa” [“From Amateurism to the Science”], *Novyi mir*, no. 2, 1954, pp. 232–254. (In Russ.)

12. Chukovskii K.I. *Masterstvo Nekrasova* [*Nekrasov's Artistry*]. 3rd ed., rev. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1959. 726 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 04.07.2021

Одобрена после рецензирования: 01.08.2021

Дата публикации: 25.09.2021

The article was submitted: 04.07.2021

Approved after reviewing: 01.08.2021

Date of publication: 25.09.2021